

Дом четырёх огней...

Пока они продолжали двигаться на север, Гектор был удивлён увидеть как обширные участки бесплодных земель и потрескавшиеся равнины переходят в поля травы, на которых даже попадались деревья. Учитывая то, что они направляются в Зал Дюн, он не ожидал увидеть что-либо кроме песка.

Когда они наконец достигли Мобана была глубокая ночь, но даже несмотря на темноту Гектор видел, что в городе не было проблем с водой. Ряды деревьев с возвышающимися кронами укрывали многие дороги, закрывая собой энергичную половинку луны в ночном небе. Листва была такой плотной, что первые несколько участков, через которые они проехали, казались лесом. Спустя некоторое время, в прочем, в деревьях появился просвет, открывший набор зданий окопавшихся в песке.

Изменение было настолько абсолютным, что у Гектора ушло некоторое время, чтобы понять, на что он смотрит.

Горы песка под лунным светом. Посреди пышного города без песка. Гектор видел четыре башни-луковицы, едва торчащие из центрального кургана, каждая с зазубренной вершиной, указывающей в небо.

Когда они подъехали ближе, крепость перед ними стала яснее. Высокие лампы освещали вход к её центру, из-за чего песок вокруг блестел, словно неподвижная вода. Туннель провёл их группу к подземному входу, где лимузины наконец-то остановились. Все начали выходить.

Гектор любовался отличной каменной кладкой вокруг него. Похоже, в неё были вмонтированы деревянные опоры, вместе с металлическими, но всё вместе место имело золотую атмосферу благодаря освещению.

Появился Асад и повёл всех внутрь. Гектор пошёл помочь нести Юсеффа, но пара гораздо более огромных мужчин уже были там, так что он просто держался рядом с детьми.

Интерьер здания заставил его таращить глаза вновь. Полированная чёрная плитка покрывала пол лестничной площадки, сочетаясь с обсидиановым львом, который, очень похоже, был в натуральную величину, на взгляд Гектора. Команда дворецких тоже была здесь, чтобы их поприветствовать, предлагая взять багаж, с которым были большинство рейнлордов. Гектор отдал свой единственный мешок.

- 'Вау,' - приватно сказал Гарвель. - 'Мы знали, что Асад богат, но твою-то мать. Это место просто нелепо.'

Гектору пришлось сдерживать смех. - 'Думаешь он богаче Романа?'

- 'Ха. Не знаю. Если так подумать, то у нас полно богатых друзей, а?'

Гектор кивнул в сторону. - 'Ага, думаю да. Каким хером это произошло?'

- 'Может, это потому, что каждый раз, как ты встретишь бедного человека, ты обычно спасаешь его жизнь и уходишь, дискриминационная ты сволочь.'

- 'Чего?..'

- 'Тебе стоит оглянуться на своё прошлое.'

Он знал, что жнец шутил, но он также понимал, что в его словах есть доля правды. Они обсуждали эту тему ещё в Серой Скале, и пришли к выводу, что должны достичь более хороших отношений с низшими классами. Конечно, в этом и была причина его визита в приют для бездомных, прямо перед тем, как он отправился в Саир. Мысли об этом напомнили Гектору, что ему ещё кучу всего нужно сделать дома.

До сих пор было немного странно думать о владении Уоррен как о своём доме. Странно в хорошем смысле.

Он осмотрелся и заметил, что Эмили отстаёт от своего брата и сестры. Гектор потянулся назад, чтобы её спросить, - Ты в порядке?

Она посмотрела на него, словно удивившись, и поправила маску. - А. Да. Извини.

Чергоа подлетела за ней. - 'Что-то не так?'

- Нет, - ответила Эмили. - Только странная дрожь.

- 'Дрожь?' - переспросила Чергоа.

- Гусиная кожа. Они меня удивили. Но я в порядке. - Она пошла вперёд, не дожидаясь ответа.

Гектор с Чергоа обменялись взглядами, прежде чем жнец улетела за ней.

- 'Хмм,' - прогудел Гарвель приватно, который был достаточно близко, чтобы услышать их. - 'Дрожь, а? Здесь холодно?'

- 'Не совсем,' - сказал Гектор. - 'Ну, может, в сравнении с улицей...'

Гектор ожидал от Гарвеля ещё вопросов, но жнец больше ничего не сказал. Они поспешили всех догнать.

Вскоре дворецкие начали отводить разных людей в разные комнаты. Комната Гектора разделяла коридор с комнатой Элрой. Окон не было, но на его взгляд комната подошла бы и королю. По факту, она была практически слишком хорошей. Гигантский ковёр у его кровати был соткан с таким сложным фрактальным дизайном, что он даже не хотел на него наступать.

Но насколько очаровательной она не была, задержался он в ней не надолго. Его больше интересовало изучение остальной части Зала Дюн, и Гарвель, похоже, был с ним согласен.

Побродив совсем немного, они обнаружили себя в шаровидной комнате полной картин и артефактов на пьедесталах. Был там один пьедестал, который завладел вниманием Гарвеля. Он был настолько близко к стене, что Гектор мог его и не заметить, если бы жнец не указал. На его мантии лежал прозрачный чехол с четырьмя осколками багряного стекла.

И прежде чем Гектор мог задать вопрос, появился Корвас, преследуемый Асадом.

- 'И вновь привет,' - радостно сказал Гарвель.

- 'Привет,' - поздоровался Корвас. - 'Смотрю, вы нашли галерею.'

- 'Верно. Она очаровательна, как и всё остальное. Но мне интересно: это то, о чём я думаю?'

- 'Не знаю,' - сказал Корвас. - 'Ты думаешь, что это кучка блестящих камней? Потому что тогда ты прав.'

Гектор заметил, как Гарвель наклонил голову.

- 'На самом деле, я думал, что это Кюта Джаф'лаф.'

- 'Мм,' - прогудел Корвас. - 'Ну, это не так.'

- 'Оу?' - Гарвель сделал паузу. - 'Понятно.'

Гектор не понимал, но не хотел вмешиваться.

- 'В прочем, полагаю, они ими были,' - продолжал Гарвель, - 'зачем вам их здесь держать? Это место кажется странным для объектов такой ценности. Чисто гипотетически.'

- 'Наверно, они не настолько ценны, насколько ты считаешь,' - сказал Корвас. - 'Или, возможно, это место безопаснее, чем ты считаешь.'

Гарвель тихо засмеялся. - 'Полагаю, ваше подозрение понятно, но я хочу заверить, что мой интерес чисто эстетический. И я вполне уверен, что это Кюта Джаф'лаф.' - Он повернулся к Гектору. - 'Осколки Сухого Бога.'

Гектор теперь не понимал самую малость меньше.

- 'Однажды мне выпала возможность неплохо их осмотреть,' - сказал Гарвель, вновь уведя взгляд на Корваса. - 'Эпохи назад.'

- 'Это правда?' - спросил Корвас.

- 'Правда,' - сказал Гарвель. - 'Однако я помню, что осколков было гораздо больше. Я помню целую гору. Размером с человека, мог бы сказать.'

Пустые глаза Корваса прищурились на мгновение. - 'Откуда ты, Гарвель?'

- 'Я родился Лайзаксом.'

- 'А. Древнейший брат.'

- 'Ты тоже был рождён Лайзаксом?' - спросил Гарвель.

- 'Конечно,' - ответил Корвас. - 'Но, ты должен был догадаться к этому моменту.'

- 'Я стараюсь не предполагать последние дни,' - сказал Гарвель. - 'Скорее мне показалось более удивительным то, что твоя верность не изменилась за эти три тысячи лет.'

- 'Три тысячи? Я не настолько стар, но да, времени прошло не мало. Моя верность может и не колебалась, но любопытство уводило бродить не один раз. Но мне интересно, почему ты раньше не сказал о своём родстве? Ты наверняка понимал, что связан с сэндлордами.'

- 'Ну, я не был сэндлордом. И у меня нет свидетельства о рождении, которое я мог бы тебе показать.'

- 'Даже так,' - сказал Корвас. - 'Я бы хотел знать, что сражаюсь вместе со своим родственником всё это время.'

Череп Гарвеля немного дёрнулся. - 'Ты очень добр. Но у меня складывается впечатление, что твоё отношение к Лайзаксам приятнее моего.'

- 'Да, у меня складывается схожее впечатление,' - сказал Корвас. - 'Возможно, ты был бы не против поделиться со мной своей историей.'

- 'Наверно не был бы. Но сейчас я больше заинтересован в этих драгоценных камешках. Я помню, что слышал об их создании и вскоре отправился за ними. Почему теперь их так мало? Что случилось с остальными?'

- 'Война Трёх Песков случилась,' - ответил Корвас. - 'Странно, что ты смог узнать Осколки, но не знаешь их истории.'

- 'А,' - сказал Гарвель. - 'Я был на другой стороне мира, когда она шла. Так насчёт них и была вся суeta? Наверно, мне стоило догадаться.'

Гектор просто должен был вмешаться теперь, - Была война ради этих штук?

- 'Вроде того,' - сказал Гарвель. - 'Это была война между самими сэндлордами. Такова проблема в системе построенной на божественном праве.' - Он взглянул на Корваса. - 'Но ты должен знать больше об этом, чем я.'

- 'По большей части ты описал верно,' - сказал Корвас. - 'У нас никогда не было «королей» как таковых, но мы верим, что люди с определённой силой выбраны для того, чтобы вести наших людей.'

Гектор сложил два плюс два и взглянул на Асада, который сейчас зевал, и едва ли было похоже, что он вообще обращает внимание.

- 'Такие люди были довольно редки в истории,' - продолжал Корвас. - 'Они обычно появлялись единожды за пять поколений. Часто реже. Было несколько примеров, когда мы жили без определённого лидера продолжительные временные периоды. Но затем боги решили жестоко над нами пошутить и сразу трое детей проявили божественную способность за один год.'

- 'Полагаю, просить их править вместе было бы перебором,' - сухо сказал Гарвель.

- 'Сами дети не были настоящей проблемой,' - сказал Корвас. - 'Они были просто детьми. Делали, как им скажут Халь. И каждый Халь боялся, наверно не зря, что один из двух других Халь предаст их ради власти. Предосторожности стали обострением, а обострение переросло в войну.'

Гектор всё ещё не понимал кое-чего. - Но, эээ... эм, как в этом замешаны Осколки?

- 'Осколки являются сильным катализатором способностей слуг,' - объяснил Гарвель. - 'И работают с любым, божественные его силы или нет. Даже с тобой сработают, например. Но есть подвох.'

Гектор не был удивлён.

- 'Они переходят в спящий режим, когда не остаётся живых людей с божественной способностью сэндлордов достаточной силы.'

- Э... не уверен, понимаю ли я...

- 'Дело в том, как они были сделаны,' - сказал Гарвель. - 'Так называемый «Сухой Бог», на самом деле, был просто ещё одним человеком, которому повезло получить божественную способность. Как у нашего хорошего друга Асада.'

Асад наконец столкнулся взглядом с Гектором. Он выглядел каким-то грустным.

- 'На самом деле Сухого Бога звали Расаласэд, и он был одним из самых могущественных слуг своей эпохи,' - продолжал Гарвель. - 'История рассказывает, что он был настолько могущественным и люди настолько на него полагались, что он был в ужасе от того, что может случиться, если он погибнет в сражении. Что, как известно, не случилось. Он создал Осколки, надеясь, что они помогут сэндлордам оставаться в безопасности, когда его не станет. Единственной проблемой в их создании было то, что ему было необходимо полностью совместить свою душу со своей способностью, чтобы самому стать кристаллом. И это убило его вместе со жнецом, иронично.'

- 'Более-менее ты прав,' - сказал Корвас, - 'но было большее, чем просто это.'

- 'О?' - удивился Гарвель.

- 'Это часто повторяемая история о том, что Сухой Бог был дураком, который случайно себя убил, но она неверна. Расаласэд точно знал, что он делает. Он уже некоторое время желал смерти, но как ты и сказал, боялся за будущее своих людей. Он сделал Осколки для своего преемника, который к тому моменту уже был достаточно силён, чтобы их использовать.'

- 'Понятно. Знал его лично?'

- 'К концу его жизни, да. Я взял одного из его внуков себе в слуги в то время.'

Гектору было интересно, как они пришли к таким отношениям, но ему этот вопрос показался невежливым и, конечно, если слуги теперь здесь не было, Гектор не мог представить, как это могло хорошо закончиться.

Гектор снова взглянул на Осколки. До этого они показались ему красивыми, но узнав историю, стоящую за ними, ту её часть, что они являются останками человека, они начали вызывать у него тревогу. Наверно, их тёмно-красный цвет не просто случайность.

У Гарвеля, в прочем, был ещё один вопрос, - 'Насколько могущественным Асаду нужно стать, чтобы Осколки заработали вновь?'

Корвас на мгновение стих. - 'Пожалуйста, не примите за оскорбление, но я уверен, вы можете понять, почему я не желаю обмениваться такой информацией.'

- 'А. Ну, думаю, это лучше, чем если бы ты мне солгал.'

-+-+--+--

Асад вскоре вернулся в свою комнату. Он был рад, что Корвас так быстро сдружился с другим

жнецом, для разнообразия, но не было в их разговоре ничего, чего Асад и так не знал. Он последовал за Корвасом в галерею только для того, чтобы убедиться, что их гости не желают ничего украсть.

Корвас постоянно беспокоился об Осколках. Не имело значения то, что никто не мог их использовать уже семь сотен лет или то, что едва кто-либо из не сэндлордов помнит об их существовании. Несмотря на это, беспокойство жнеца не беспочвенно, конечно. Осколки действительно были украдены множество раз в прошлом, постоянно из каких-нибудь супер хранилищ или иных абсурдно охраняемых комнат. Довольно трудным уроком для предков Асада вышло то, что если не тот человек придёт за ними, то не будет иметь значения, как много толстых стен будет на пути. Лучше было спрятать их, пока про них не забудут.

И теперь, когда Гарвель проявил память об Осколках, Корвас наверно будет наставить на очередной смене их места хранения.

Асад сел на край своей кровати и потёр свой лоб, пытаясь думать. Если быть честным с собой, то он просто не представлял, что он делал, приводя рейнлордов в Зал Дюн. Конечно, Авангард не найдёт их здесь, но как ему объяснить это Аббасу и остальным? А они узнают, это лишь вопрос времени.

И, конечно, всё ещё оставался вопрос самих рейнлордов. К счастью, они могут прийти к мирному решению насчёт Ибая, но если этого не произойдёт, то Зал Дюн может стать новым полем боя. Асад просто надеялся, что он не сглупил, доверив им это место.

Он не посещал Зал Дюн месяцы, но не потому, что не желал. Правда, он хотел бы просто жить здесь вновь, но семья его жены жила в Куросе, и для большинства женщин уже это могло быть причиной уехать, но только не для неё. Самира была ну очень папиной девочкой. Асад пытался привезти её сюда после их свадьбы, но это опечалило его жену, а её счастье было гораздо важнее его ностальгии. Кроме того, Курос не был так ужасен. Он просто не чувствовался ему домом, по крайней мере, не настолько, насколько Мобан, даже спустя двадцать лет.

Чувствовалось позором покидать Зал Дюн, не оставляя кого-то из Наджиров приглядывать за ним, он пытался передать бразды Хакку и Имас, но, к его удивлению, оба отказались. Хакка не волновали традиции, только исследовательский центр Золотого Форты, а Имас сказала, что не хочет жить так далеко от своего брата, аргумент, из-за которого Асаду было трудно отказать, учитывая жертву, которую он делал ради своей жены.

Поэтому Зал Дюн был передан в руки меньшего лорда, Ясира Фахима, ветреного человека, который следовал за Асадом немалую часть вечера и бессвязно болтал о такой куче различных вещей на такой огромной скорости, что Асад уловил лишь половину сказанного. В большинстве были заверения того, что персонал Зала Дюн делает свою работу тщательно и надлежащим образом.

В дверь Асада постучали, и он наполовину ожидал вновь увидеть Фахима. – Входите, – сказал он на Моссианском.

Орджанд пролетела сквозь дверь, перед тем, как Имас открыла её и последовали за ней, вновь закрыв её за спиной.

– Уже отдыхаешь? – сказала Имас на Валганском. – Где Корвас?

– С Гектором и Гарвелем, – ответил Асад.

- 'Быстро они подружились,' - сказала Орджанд. Её маленькие крылья скорпионницы беззвучно жужжали, пока она парила в воздухе. - 'Корвас обычно последним из нас сходится с людьми.'

Она не ошибалась, Асад знал. У Корваса ушли годы, чтобы наконец принять его дружбу с Юсеффом. - Думаю, он чувствует возможность альянса, - сказал Асад. - Или, может он просто хочет, чтобы я перестал называть его угрюмым ублюдком.

- Альянс? - спросила Имас. - С юным Атрийским лордом? Зачем? Не в обиду паренька, но его сила не его.

- Так ты тоже заметила, - сказал Асад.

- Конечно. Я немного злюсь на то, что Хакк не отдал этот щит мне. Или что-нибудь подобное, по крайней мере.

- Не забудь отругать его, когда вернёмся в Курос.

- О, обязательно.

Орджанд подлетела ближе. - 'Кстати говоря, новости слышал? Мы только что узнали этажом ниже.'

- Какие новости? - Асад рассеяно почесал щёку.

- 'Война между Джеболом и Хорштом. Она закончилась.'

Асад моргнул и выпрямился. - Что? Когда?

- 'Сегодня, пораньше. Джебол победил. Они уже говорят о полном распаде Хоршта. Похоже, Джебол заполучил в свои территории земли материка.'

- Так внезапно, - сказал Асад. - Как давно война идёт? Уже столько времени прошло, я забыл.

- 'О, на самом деле это была целая коллекция войн,' - сказала Орджанд. - 'Та, с которой ты знаком, началась примерно тридцать лет назад, но вообще они воюют уже больше ста лет. Я всё ещё не уверена, можно ли в это верить. Если бы это были новости об очередном «прекращении враждебности», я бы не поверила, но это первый раз, когда одна из них докладывает о полном завоевании другой.'

- И не только это, - сказала Имас. - Победу относят фельдмаршалу Джексону. Они говорят, что он прорывался через Избавление как нож, убил Гюнтера и Данхаузера, обоих.

Глаза Асада открылись шире. - Сам?

Она кивнула. - А чтобы проверить что-то такое, разумно утверждать, что он достиг становления.

- 'Если это всё правда, то у Авангарда большая победа.'

- Джексон теперь вполне может быть вторым за одним только Серманом, - сказала Имас, не способная скрыть улыбку. - Я знаю, сейчас у нас конфликт с Авангардом, но я так взволнована новостями.

- Почему? – спросил Асад.

- Потому что! Сияющий Страж! Звезда Запада! Он опять это сделал! И в этот раз, наверняка спас миллионы жизней! О, такой мужчина... интересно, какой он на самом деле.

Асад обменялся взглядом с Орджанд. – Я не знал, что она настолько его фанат.

- '...Я знала.'

- Ты его видел когда-нибудь? – спросила Имас. – Он такой красивый. И, уверена, шикарен в постели.

Асад не верил ушам. – Ты лесбиянка!

Она пожала плечами. – Да, но я бы не сказала нет. Не ему.

Асад просто одновременно вздохнул и засмеялся.

- У всех есть свои исключения, – сказала Имас. – Уверена, что есть хотя бы один мужчина, для которого ты бы сделала исключением, верно? Должен быть.

Асад уставился на неё.

- Просто подумай немного, – подталкивала она.

Он потряс головой.

- Всё равно. Большой жёсткий сэндлорд не может признаться в том, что хочет потного, страстного секса с другим мужчиной. Я не собираюсь никому рассказывать.

- ...Есть ещё причины, по которым ты до сих пор в моей комнате?

<http://tl.rulate.ru/book/1701/162163>